

ПОПОВ И. Я. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПОПОВ Иван Яковлевич, родился в 1876 в деревне Ямок Медновского уезда Тверской губ., где и проживал, занимался сельским хозяйством. В середине 1920-х — вступил в колхоз "Утро". 27 февраля 1936 — арестован по групповому делу, 27 августа приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Вельск Северного края¹.

В декабре 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<1 декабря 1936>

«Председателю Комитета помощи политзаключенным
Екатерине Павловне Пешковой.

От адм<инистративно> высланного
Попова Ивана Яковлевича, прожив<ающего>
в городе Вельск Сев<ерного> края,
Красная ул<ица>, дом № 30

Просьба

27-го февраля 1936 года меня арестовывают, сажают в Калининскую тюрьму и предъявляют обвинение — участие в секте, но я только православный христианин, ни к каким сектам не принадлежу, не принадлежал и принадлежать не буду. Просидел в тюрьме 5 мес<яцев>, обвинение изменили, уже не в секте участник, а в контрреволюции, к какой-то группе 44-х, а где находится организация, и кто организатор, и против кого была выдуманная кем-то организация, видимо, никто не знает, так как мне никто ничего не сказал, а 11 сентября, после долгих мытарств, вернулось мое пропавшее дело с извещением, что мне по постановлению Особого Совещания присуждено 3 года ссылки в Сев<ерный> край. За что же? Контрреволюционной организации, как я уже сказал выше, не было, нет и не будет, в которой бы я участвовал. Я далек от всей политики! Я — уроженец К<алининской> о<бласти> Медновского района, деревни Ямок, колхозник, никуда я не ездил, не ходил, также и ко мне. Но при следствии спрашивали о Коле дурачке, который находится и сейчас в Бурашевском сумасшедшем доме. Он был у меня и помог даже скосить усадьбу. Так разве это преступление? Нет! А если судили меня за то, что я православный христианин, как все начальство нас называло — церковники, то как утвержденная, так и утверждаемая Конституция, ст<атья> 124 говорит, что все вероисповедания свободны, а раз так, то я должен сейчас же быть свободен. Если же вероисповедания свободны только на бумаге, а не на деле, то пускай и судят, как христианина, а не как контрреволюционера, и ст<атья> 58 п<ункты> 10-11 должна отпасть. Все вышеизложенное прошу разобрать и вступить в переговоры с НКВД РСФСР об освобождении меня. Я полный инвалид, мне 61 год, жена тоже нетрудоспособна, и мы оба сейчас в очень бедственном положении.

Остаюсь в полной уверенности, что справедливость возьмет верх, и я буду освобожден, и судимость будет с меня снята.

К сему руку прилагаю.

И. Я. Попов.

1936 год, 1-го декабря»².

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 1501. С. 108-109. Автограф.